

«Как я уже сказал, мне есть что вам рассказать, и вы сначала не поверите, но у меня есть ручка, чтобы доказать, что все, что я вам скажу, правда», - заявил Гидрус, усаживаясь на одно из удобных кресел, положив руки на подлокотники и скрестив лодыжки перед собой, создавая видимость отсутствия запугивания и пытаясь успокоить напряженную пару. Он знал, что сейчас темные времена, что они знают о пророчестве, по крайней мере, о том, что оно существует, и был очень удивлен, что они впустили его в дом. Он небрежно оглядел комнату.

Гостиная была уютной: один диван, два кресла и стол посередине - все в приглушенных коричневых тонах. Цветочный ковер в зеленых и коричневых тонах дополнял мебель. На стенах висели семейные фотографии, а два книжных шкафа были завалены книгами. У одной стены находился большой камин, вероятно, Летучий порошок, в котором горел огонь, создавая комфортную температуру в комнате. В углу стоял манеж, а у дальней стены - письменный стол.

«Есть ли опасность для нашей семьи?» спросила Лили, неуверенно усаживаясь с малышом Гарри на диван, и Джеймс присоединился к ней.

«Именно это я и пытаюсь предотвратить», - ответил Гидрус, доставая из кармана перьевое решето, от чего оба Поттера вздрогнули, и кладя его на стол. «То, что я вам сейчас расскажу, будет трудно услышать, а когда я закончу, мне понадобится клятва, что вы сохраните это в тайне. Клянусь, я здесь только для того, чтобы помочь». Его тон и взгляд были полны добрых намерений. Он лишь надеялся, что то, что он собирается сделать, не причинит ему слишком много страданий. Однако он был не против стереть воспоминания о родителях своего младшего «я», если это защитит их и его самого. Если они плохо воспримут то, что он собирался рассказать, он отнимет у них этот день и сделает все возможное, чтобы спасти их, даже если ему придется похитить их и спрятать в своем доме. Он искренне надеялся, что до этого не дойдет.

Гарри начал капризничать, и Лили отлучилась, чтобы пойти и уложить его спать. Гидрус и Джеймс просто смотрели друг на друга, пока она не вернулась. Через пять минут рыжеволосая сидела рядом с мужем, и в комнате воцарилась неловкая тишина.

«Так, - сказал путешественник во времени, пересаживаясь на свое место. Теперь, когда он был здесь, он не знал, с чего начать. Он решил, что будет говорить как можно откровеннее. «Прежде всего я хочу сказать вам, что... эмм... ну, мое имя при рождении - Гарри Джеймс Поттер», - наконец проговорил он.

Лили задыхнулась, ее глаза расширились, и она вгляделась в лицо мужчины, пытаясь увидеть хоть что-то, доказывающее, что он говорит правду, но увидела очень мало сходства с ее сыном. У этого человека были длинные прямые черные волосы, в которых отражалась синева, серые глаза и высокие скулы. Он был похож на Блэка, а не на Поттера.

Гидрус заметил ее замешательство, а потом вспомнил, что его глаза закрыты цветными линзами. Он знал, что если вытащит их, то она увидит, как отражаются ее собственные глаза, но пока воздержался. От размышлений его отвлек старший Поттер, вскочивший со своего места.

«Это чертовски невозможно!» крикнул Джеймс, вставая и направляя на мужчину свою палочку. «Как ты смеешь говорить такое? Что ты пытаешься сделать? Ты ни за что на свете не получишь состояние Поттеров!» - прокричал он, думая о первом, что пришло ему в голову.

Гарри начал плакать, и Лили побежала вверх по лестнице, чтобы успокоить его, и вернулась через несколько минут. Она стояла рядом с мужем. Оба мужчины вызывающе смотрели друг на друга: один - с натренированной палочкой, другой - с руками, по-прежнему лежащими на стуле.

«У меня есть свое золото, и я никогда не стал бы отнимать деньги у маленького Гарри. Кроме того, я могу это доказать», - мягко напомнил ему Гидрус, не сдвинувшись ни на дюйм, пока шокированный мужчина не сел обратно. Когда через несколько минут Джеймс снова опустился на диван, а Лили присоединилась к нему, Гидрус вынул воспоминание о той ночи, когда они умерли, и положил его в пресс-папье. «Прежде чем вы посмотрите это, я хочу сказать вам, что я здесь, чтобы предотвратить эту ночь. Это будет трудно увидеть, и это тревожно, но это единственное воспоминание, которое у меня есть о вас двоих». Он решил, что это будет самое убедительное воспоминание, даже если оно причинит боль. Он бросил Оглохни, чтобы не дать им снова разбудить Гарри. Он хорошо усвоил этот урок в другой временной шкале, когда воспитывал Гарри. Хотя он по-прежнему не использовал магию по своему усмотрению, заклинания молчания были на вес золота для родителей.

Два Поттера смотрели друг на друга и вели молчаливый разговор, поднимая брови и делая небольшие жесты. Гидрус просто ждал их, вспоминая все те случаи, когда он делал то же самое с Грейс. Проклятье, как же я по ней скучаю, с грустью подумал он, ведь прошло всего несколько месяцев с тех пор, как умерла его любовь. Даже возвращение в прошлое не смогло заглушить эту потерю.

Джеймс нарушил молчание и сказал: - Я буду смотреть на это, - он указал на решето, - а Лили будет держать свою Волшебную палочку при тебе. Если это уловка, то я сам убью тебя». Затем он окунул палец в чашу и погрузился в воспоминания.

Лили держала свою палочку наготове, следя за неизвестным мужчиной. Она не верила, что он из будущего, - все, что она когда-либо изучала, говорило о том, что оно неуправляемо. Они ждали в тишине, пока плачущий Джеймс не вышел из пещеры.

«О, Мерлин, это правда. Он... был... я не знаю... но он говорит правду», - сказал эмоциональный мужчина, очень потрясенный тем, что услышал о собственной смерти и увидел гибель жены. Он не совсем понимал, что произошло потом. Он увидел, как Сам-Знаешь-Кто выстрелил в его сына Убийственным проклятием, но, очевидно, он не умер, это был вопрос к Лили, когда он убедится в этом.